

Еще со времен первого главного редактора «Спорт-Экспресса» Владимира Кучмия в нашей редакции бытует поговорка: «Спартак» в «СЭ» много не бывает!» Красно-белые — команда настолько популярная, что новостей и материалов о ней читатель ждет каждый день и в любых количествах.

Но писать о «Спартаке» можно по-разному. Игорь Рабинер с первых лет жизни «СЭ» делает это не поверхностно, а с талантом, глубиной и... любовью, которой почти не скрывает. Репортаж о победном финале Кубка России 1994 года, первом для спартаковцев в новой стране, вышел в нашей газете за его подписью! Так постепенно наш обозреватель и превратился в бесценного автора, на глазах которого прошла вся история «Спартака» российских времен — тогда как историей советских он был увлечен с детства. Недаром его вымпелы с автографами спартаковских звезд 80-х годов красуются в музее «Спартака», которым руководит еще один бывший журналист нашего издания Алексей Матвеев!

В этом году «Спартак» — сто лет, и я не сомневался, что признанный спартаковед Рабинер не промолчит, посвятит этой дате книгу. Оказалось — даже двухтомник. В нем история великого клуба рассказывается голосами тех, кто ее творил, — футболистов, тренеров, руководителей, комментаторов. Идея, на мой взгляд, замечательная. Еще и потому, что в исполнении автора каждый герой говорит не как все, а своим, ни на чей не похожим голосом. Для каждого болельщика красно-белых, убежден, это обязательное чтение.

МАКСИМ МАКСИМОВ,

главный редактор

Игорь Рабинер

СПАРТАКОВСКИЕ ИСПОВЕДИ

КЛАССИКИ И ЛЕГЕНДЫ

УДК 796.332(470)

ББК 75.578

P12

Литературные редакторы А. Мурник, Я. Рабинер

Рабинер, Игорь Яковлевич.

P12 Спартаковские исповеди : классики и легенды / Игорь Рабинер. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с. : ил. — (Спорт изнутри).

ISBN 978-5-04-224290-8

Как «Спартак» стал самой популярной футбольной командой страны? Кто его основатели и классики? Какими при ближайшем рассмотрении были самые культовые события в истории красно-белых? Обо всем этом на страницах книги рассказывают сами главные герои «Спартака» и их близкие родственники.

Игорь Рабинер в разные годы записал монологи легенд — Никиты Симоняна, Федора Черенкова, Владимира Маслаченко, Олега Романцева, Евгения Ловчева, Рината Дасаева, Андрея Тихонова, сына одного из братьев Старостиных, родного брата и племянницы Игоря Нетто, семьи Черенкова. Их увлекательные рассказы рисуют масштабную, но в то же время совсем не пафосную и полную юмора картину жизни «Спартака», отмечающего в 2022 году столетний юбилей.

УДК 796.332(470)

ББК 75.578

© В коллаже на обложке использованы фотографии:

© Дмитрий Донской, Леонид Доренский, Владимир Федоренко, Валерий Шустов, Владимир Родионов, Игорь Уткин, Александр Вильф / РИА Новости

© Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© Игорь Уткин, Владимир Родионов, Юрий Иванов,

Леонид Доренский, В. Красинская, Дмитрий Донской / РИА Новости;

© Архив РИА Новости;

© Уткин Игорь, Ун Да-син Вячеслав / Фотохроника ТАСС

© Фотохроника ТАСС

ISBN 978-5-04-224290-8

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	
И ЖИЗНЬ, И СЛЕЗЫ, И «СПАРТАК»	7
Никита Симонян	
«ВАСИЛИЙ СТАЛИН СКАЗАЛ: СПАСИБО ЗА ПРАВДУ. ИГРАЙ ЗА СВОЙ “СПАРТАК”»	18
Владимир Маслаченко	
«ДЛЯ НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА “СПАРТАК” БЫЛ МАЛЕНЬКИМ СВЕЧНЫМ ЗАВОДИКОМ»	60
Братья Старостины	
«ИМ БЫЛО НЕПРИЯТНО, КОГДА КТО-ТО ПЫТАЛСЯ ВОЗВЕЛИЧИВАТЬ СТАЛИНА»	97
Федор Черенков	
«МНОГО ЛЕТ МЕНЯ МУЧИЛА СОВЕСТЬ ИЗ-ЗА СОТОГО ГОЛА»	128
Андрей Тихонов	
«МЕНЯ ОТЧИСЛИЛИ ИЗ “СПАРТАКА” ЗА УДАР БУТСОЙ О ПОЛ РАЗДЕВАЛКИ»	187
Ринат Дасаев	
«ПОКА БЫЛ В ИСПАНИИ, ВОРЫ УНЕСЛИ ВСЕ СПАРТАКОВСКИЕ МЕДАЛИ»	222
Олег Романцев:	
«НА ВАГАНЬКОВО ПРОШУ У СТАРОСТИНА ПРОЩЕНИЯ. ВЕДЬ МОЖНО БЫЛО СДЕЛАТЬ ЕЩЕ ЛУЧШЕ»	247

Евгений Ловчев

«КОГДА БЕСКОВ СКАЗАЛ: “СПАРТАКОВЦЫ —
ШМОТОЧНИКИ”, ЧАПАЯ ЧУТЬ КОНДРАТИЙ
НЕ ХВАТИЛ» 316

Игорь Нетто

«В МГБ ОТЛИЧНО ЗНАЛИ, ЧТО БРАТ НЕТТО —
ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ. НО ЛОМАТЬ ЕМУ КАРЬЕРУ
НЕ СТАЛИ» 359

Предисловие

И ЖИЗНЬ, И СЛЕЗЫ, И «СПАРТАК»

В 2022 ГОДУ ФУТБОЛЬНОМУ «СПАРТАКУ», команде, которой я поклоняюсь с шести лет, исполнилось сто.

Или не исполнилось.

Как ни старался, так и не смог по-настоящему увлечь себя дискуссией и с головой нырнуть в один из лагерей, на которые разделились поклонники красно-белых: какой год рождения моего любимого футбольного клуба правильный — 1922-й или 1935-й. И среди болельщиков не то что единства — явно преобладающей точки зрения нет. Запустил в своем телеграм-канале «РабиНерв» опрос на эту тему, и из более чем пяти тысяч участников 41 процент оказался за официальный ныне 22-й. А за 35-й (на стороне этой версии — авторитетнейшие Никита Симонян и Евгений Ловчев) проголосовали 59 процент. Не совсем пополам, но недалеко!

Для меня это не тот вопрос, в котором считаю принципиальным жестко и категорично вставать на чью-то сторону. Это не тема чести и совести, подразумевающая четкую позицию, — это тема тонких исторических трактовок. В конце концов, клуб — не человек: у того есть конкретный день рождения, зафиксированный в ЗАГСе. И то у некоторых футболистов паспорта переписаны; а многие годы ходила легенда — и она, по-моему, не опровергнута, — что сам основатель «Спартак» Николай Петрович Старостин на самом деле был 1898-го, а не 1902 года рождения.

Что уж тут говорить о командах со сложной и запутанной биографией. Их величие определяется не возрастом. Поэтому

оставлю за каждым из вас право решать для себя, справедливо ли празднование «Спартаком» столетнего юбилея именно сегодня, в 2022-м.

Всех, кто считает, что «Спартак» родился 18 апреля 1922 года, от всей души поздравляю сейчас. Тех, кто убежден, что 19 апреля 1935-го — даст бог, поздравлю через тринадцать лет. И тоже от всей души. Потому что не собираюсь делить красно-белых на правоверных и еретиков. «Если разрезать тебя напополам, одна половина будет красная, а другая — белая», — сказал когда-то Николай Старостин Никите Симоняну.

Я не хочу резать что-либо красно-белое.

★ ★ ★

Коллега Алексей Лебедев недавно напомнил историю, которую сегодня невозможно представить. Нам с ним не было и двадцати, мы уже что-то писали — и очень хотели поехать на легендарную спартаковскую базу в Тарасовке, проникнуться атмосферой, поговорить с людьми. На каком-то мероприятии нам удалось перехватить Николая Петровича Старостина, мы представились, изложили суть дела. Он спокойно ответил, чтобы подходили в такие-то день и время к метро «Сокольники» — оттуда команда отъезжает на базу. И нас возьмут с собой.

Мы, конечно, обалдели. Но в силу юношеского разгильдяйства опоздали минут на десять. Никого не было. Расстроились страшно — упустили счастливый случай! И вдруг начали появляться игроки — один, другой... А потом и сам Николай Петрович. Оказалось, отъезд — на час позже того времени, которое он нам сказал. И при этом Старостин ничего не перепутал. Зная, что у молодых ветер в голове, и учитывая возможность опоздания, специально сориентировал нас на час раньше! И, как выпускник царского финансового училища, рассчитал — если терпеливые, то дождутся.

Дождались. И поехали с командой в автобусе. И поговорили в Тарасовке с теми, с кем хотели. Никаких оград и секьюрити вокруг базы в ту пору не было. На тренировки приезжали болельщики. А сам Николай Петрович всегда брал последнее слово на уста-

новках, и у него всегда находилось что сказать. Или сделать. Одна прибитая газетой муха в день дерби с бело-голубыми со словами «У, “Динамо” проклятое!» стоила всех сказанных перед тем слов тренера Гуляева.

Вот таким был Николай Петрович, который никогда не строил стен между собой и людьми. Ездил на метро и, когда его узнавали, всегда интересовался у болельщиков, что те думают о команде и отдельных игроках. А потом передавал это футболистам. Чтобы знали. Чтобы не теряли связи с теми, для кого они играют.

Среди этих людей гораздо чаще нынешнего встречался «добрый зритель в девятом ряду», как в песне на стихи Игоря Шаферана, спартаковского болельщика, которую пел Аркадий Райкин. Теперь же эта доброта и способность прощать и сопереживать куда-то делись, и дай малейший повод (а иногда и его не нужно), зашкаливают негатив и ненависть. Впрочем, разве только вокруг «Спартака» и футбола? Разве это — не о всей нашей жизни?

Тот болельщик верил Старостину больше, чем самому себе. Только представьте, как бы нынешняя категоричная аудитория отреагировала на решения а) сделать главным тренером Никиту Симоняна, который только что еще выходил на поле в составе «Спартака» и б) поставить на этот пост Олега Романцева, высшее достижение которого — десятое место в первом дивизионе. Причем сразу после Константина Бескова с его двенадцатью годами во главе команды, двумя чемпионскими титулами и еще семью подряд медалями других достоинств. Что бы творилось, будь тогда интернет и соцсети.

Но и то, и другое решил Старостин, а в отношении созданного им клуба чутье его не подводило. В итоге Симонян с о Спартаком выиграл два чемпионата и три Кубка СССР, а Романцев — одно первенство Союза и восемь — России, один Кубок СССР/СНГ и три — России. И если Олег Иванович взял золотого сразу, то Никита Павлович начал с шестого места. Сейчас при таких раскладах вероятности удержаться в «Спартаке» у него не было бы никакой. А тогда Старостин проявил терпение, и на третий год чемпионство пришло.

Когда я захожу в потрясающий музей «Спартака» (в котором, если вы болельщик красно-белых, обязаны побывать), то один из

первых артефактов, который бросается в глаза, — надтреснутые очки Старостина. Через них он видел больше и отчетливее, чем кто-либо в истории клуба. Сказать, что с основателем «Спартак» повезло, — значит не сказать ничего. И как же его не хватает сейчас!

Часто вспоминаю о Николае Петровиче, который был для меня богом, когда я рос, и чья книга «Звезды большого футбола» была у меня настольной. И клянусь себя за то, что не успел сделать с ним большое интервью — об основании и истории «Спартак», о сталинских лагерях, о красно-белых людях. Даже в возрасте за девяносто он сохранял ясность ума и феноменальную память — вот и Александр Мостовой, и Андрей Тихонов рассказывают, как начальник команды читал футболистам в автобусе наизусть длиннющие поэмы. И как считал на деревянных счетах быстрее любого человека, второе моложе него и вооруженного калькулятором.

Четыре года при жизни Старостина я работал со «Спартаком», имел доступ в раздевалку и в Тарасовку. Ну, в 1995-м Николай Петрович был уже слаб, но три-то предыдущих года куда я смотрел, о чем думал? О текущих событиях, которые мы с ним в небольших форматах и обсуждали, — когда, например, он высказал недовольство инициативой футболистов убрать с поста президента клуба своего ставленника Юрия Шляпина?

Досада на себя, на свое неумение видеть за деревьями лес после ухода Старостина сидит во мне до сих пор. И однажды — это было уже больше десяти лет назад — она побудила не повторять прежних ошибок и сделать книгу монологов великих спартаковцев разных поколений, «Спартакские исповеди», расширенную и дополненную версию которой вы держите в руках. Я рад, что успел это сделать, — ведь скольких ее героев с нами уже нет!..

Дай бог здоровья остальным!

★ ★ ★

Черенков был и остается моим любимым футболистом всех времен и народов, Маслаченко — любимым комментатором. Конечно, у них не обходилось без ошибок — а кто не ошибается? Главное — как ты на эту оплошность реагируешь. И заносишься ли при успехах.